

«Только на крючке страдания выуживается ЛЮБОВЬ»

«Если бы вы задали мне вопрос: отец Павел, а любите ли вы себя, я бы без колебаний ответил: конечно же, да! После чего я поставил бы запятую и продолжил: человек, который не любит себя, хулит Бога». С такого парадоксального утверждения начал разговор протоиерей Павел Великанов, кандидат богословия, настоятель Пятницкого подворья Троице-Сергиевой Лавры в Сергиевом Посаде. Но как полюбить себя, если от осознания собственной греховности опускаются руки? Как не скатиться в другую крайность и не возлюбить собственное несовершенство? В беседе с отцом Павлом мы пытались найти ответы на эти вопросы.

Восторженные влюбленные

— **Постойте, но как я могу хулить Бога, если именно Бога я и хочу возлюбить? Бога, а не себя!**

— Бог привел тебя в этот мир с какой-то задумкой. Бог в тебя верит. Раз ты до сих пор живешь, можешь что-то делать, значит, Бог на тебя возлагает какие-то надежды. Что значит «я себя не люблю»? Это значит, что я решительно отвергаю все, что во мне есть. Тем самым я клеветую на творение Божие. Поэтому позиция полного самоуничижения не имеет никакого отношения к христианству. Христианство утверждает прямо противоположное: если мы не научились правильно любить себя, мы никогда не сможем любить ближних, не сможем любить Бога. От чего-то же надо отталкиваться.

— **А как это — правильно себя любить?**

— Правильная любовь к себе — это желание себе того, что уйдет с тобой в вечность. Это самый простой и понятный критерий. Вот пример: молодой человек встречает девушку и в нее жутко влюбляется. Он понимает, что она для него все содержанье жизни. Если его спросить, любит ли он себя, он скажет: нет, я ее люблю, я весь в ней.

— **Я даже знаю, что ответит на это девушка. Ей это очень быстро надоест. Рядом должен быть интересный человек.**

— Да! Рядом должен быть человек, который есть! Потому что ситуация, когда вы есть только в дру-

гом, означает, что вас нет. Девушка даже не будет знать — кто вы, где вы, с кем она общается.

Влюбленность — это такой стартер, который подает в двигатель высокий ток, чтобы холодный движок закрутился. Стартер силой заставляет мотор работать. Нужен мощный вброс гормонов, чтобы вырвать человека из его привычного болота. Но ведь невозможно жить на постоянной стимуляции. Надо искать какую-то естественную форму жизни и, уже находясь в ней, дальше двигаться. Когда человек приходит к Богу, он чаще всего проходит этот романтический период в Церкви, когда все прекрасно. Вы говорите, что девушке такой молодой человек неинтересен. Но и в практической церковной жизни такой человек представляет мало интереса. Потому что его в Церкви нет, он еще не появился как деятель, как активный субъект церковной жизни.

— **Что стоит за таким экзальтированным и болезненным самоотречением человека?**

— Чаще всего это экзальтированное самоотречение в любви есть перевернутая сторона человеческого эгоизма. Все равно человек в этом состоянии ищет своего. В нем не произошла та глубинная трансформация, когда человек любит не потому, что он что-то от этого получает, а просто любит. И это для него становится единственно возможным нормальным состоянием.

— **И это становится тем самым двигателем...**

— ...на котором можно въехать в Царствие Небесное!

Несчастливые грешники

— **Вот приходит к вам человек и говорит: батюшка, ох, грешен я! Вчера пил, сегодня пил и завтра пить буду. Каюсь, ненавижу себя, конченый я человек, батюшка. Что вы делаете в таком случае?**

— Здесь нет и не может быть линейного подхода. Нельзя сказать — не пей, а то предам анафеме! Необходимо разобраться, почему человек начал заливать себя спиртным. Как правило, совсем плохие люди не пьют. Внутри есть глубинный конфликт между представлением о том, как должно быть, и реальностью, и этот конфликт собственными силами оказывается неразрешимым. Поэтому первое, что здесь надо сделать, — помочь человеку найти в себе то лучшее, за что он может зацепиться. Надо помочь ему снова полюбить себя — только не пьяницу, а правильного, настоящего. Дать шанс. Здесь важно отыскать внутри такие стороны личности, куда Бога не стыдно пригласить, — и, поверьте, Он придет. Как только наладится общение между личностью и Господом, дальше работать будет проще.

— **За что человек может зацепиться?**

А зацепиться человек может только за себя самого — правильного, или бывшего, или желанного, но неосуществленного.

— А зацепиться он может только за себя самого — правильного, или бывшего, или желанного, но неосуществленного. У святого Иоанна Кронштадтского был случай, когда он пришел в дом молодого рабочего, который пил. Дома была только измотанная жена с маленькими детьми. Он присел, взял детей на руки, приглубил. Тут вваливается пьяный муж, видит священника, мрачнеет — что тебе тут надо, поп? А тот ему и говорит: посмотри, в каком раю ты живешь: милая супруга, замечательные детки, смотри, как все они тебя любят. Не меняй, пожалуйста, этот рай на смрад кабака. И тот протрезвел, расплакался. В общем,

жизнь поменялась. Но, конечно же, здесь важна явная харизма огромной любви святого Иоанна, которая проникала сразу в сердце.

Благочестивые ненастоящие

— **Где же разница между правильной и неправильной любовью к себе?**

— Я сейчас попробую провести границу между двумя этими понятиями. Правильная любовь к себе выводит к источнику того, что только и можно любить, — к Богу. Если я люблю смотреть на картины великих художников, я люблю себя за то, что эти картины мне свидетельствуют о том, Кто является источником всякой красоты. А если

мне нравится что-то неправильное, греховное, что, как я знаю, не войдет со мной в Царствие Небесное, я понимаю, что тем самым себя разрушаю. Самовлюбленность — это отсутствие иерархии, когда я являюсь центром мироздания, а весь этот мир существует для того, чтобы мне было хорошо. Вот я считаю, что мне хорошо блудить, и это правильно в моей системе координат, потому что я же сам ее выстраиваю. Правильная же любовь всегда иерархична. Ты принимаешь то, что в тебе заложено Богом. Человек, правильно любящий себя, любит не себя самого в данный момент, он любит Божественный замысел о себе. Этот замысел и будет соответствовать по-настоящему подлинной реальности, сотворенной Богом. Эгоист же создает вокруг себя некую виртуальную вселенную, которая оказывается в неизбежной конфронтации с объективной реальностью. Любая заикленность на себе, сознание того, что ты находишься в центре мироздания, приводит к убеждению, что и Бог тоже является обслуживающей тебя структурой. Не Он

Заикленность на себе приводит к убеждению, что и Бог тоже является обслуживающей тебя структурой, что Он не более чем инструмент для достижения тобой личного спасения.

в центре, а ты в центре. А Он не более чем инструмент для достижения тобой личного спасения.

— **Но как отличить настоящее от ненастоящего?**
— Не так давно у меня был такой случай. К нам пришел человек на исповедь со стандартным списком грехов. Все это умиленно, покаянно было изложено. Наконец я его спросил: «Скажите, а что вас на самом деле беспокоит?». И я получил потрясающий ответ: «Ой, батюшка, я не могу вам рассказать, мне так стыдно». То есть все множество грехов, которые были изложены в весьма патетической форме, никакого отношения к его реальной жизни не имели. Это была просто благочестивая

отговорка, чтобы его допустили до причастия. А когда речь пошла о том, чем он на самом деле живет, ему стало так стыдно, что он даже побоялся об этом говорить. Это религиозное лицемерие, то самое, в чем Спаситель обвинял в свое время фарисеев и саддукеев, та самая закваска, которой Он призывал избегать всеми способами.

— **Но ведь этот человек все же хотел покаяться?**

— Это вопрос того, что мы вкладываем в само понятие церковного покаяния. На самом деле нормальный человек много каяться не может. Невозможно еженедельно устраивать дома генеральную уборку. Вы с ума сойдете. А покаяние — это даже не генеральная уборка. Покаяние это когда до вас доходит, что вам надо одну стену сломать, крышу снести и надстроить еще один этаж. Вот это покаяние. В результате покаяния появляется новый человек. Но вы не можете сносить все, чем вы живете, постоянно. Вообще, в нормальной церковной жизни настоящее покаяние у человека происходит, когда он приходит в церковь, к Богу. Оно выражается в крещении или в Таинстве Покаяния, после чего он больше по-старому не живет. У него меняется все — круг общения, привычки, уклад. У того, кто глубоко покаяться, не возникает желания вернуться обратно, как пес на свою блевотину (2 Пет 2:22).

— **И держит его как раз чувство любви к себе?**

— Конечно! Ты здесь обрел себя настоящего. Когда ты посмотрел в сторону Бога, у тебя появился объективный критерий отделения себя фальшивого от себя настоящего. Настоящий — это богоданный я, который может быть развит в тот идеал, которым Бог тебя задумал. Такой человек становится интересен для других, потому что в нем начинает просвечивать искра Божия, то, ради чего человек пришел в этот мир.

— **А что вы сказали тому человеку, который вам так и не покался?**

— Договорился с ним, что он придет, когда созреет и все обдумает.

— **Пришел?**

— Да, конечно!

Упрямые плохие

— **Как вы, священник, ищете в человеке эту подлинную божественную личность?**

— Есть предельно простое правило: пока человек жив — он небезнадежен; иначе зачем Бог его здесь держит? Значит, в нем есть искра, которая где-то в глубине тлеет. А вот как ее найти — это вопрос не только пастырского опыта, но и реального соучастия Божественной благодати в духовном окормлении. Здесь не может быть универсальных рецептов.

— **Вы можете привести пример такого возвращения человека к самому себе?**

— Представим себе некую молодую женщину, которая много лет ходит в церковь. У нее хронические проблемы в семье с мужем. Ее ничего не радует, она

считает себя полностью безнадежной и как жена, и как христианка. Муж, естественно, неверующий. Вся ее религиозность его в лучшем случае раздражает. Общаясь с ней, понимаешь, что она ищет волшебный ключик, для того чтобы этот нелюбимый муж или куда-то исчез или стал таким, каким она его хочет видеть. И первое, и второе — суть разновидности все того же эгоизма: «Я хочу!» Оказывается, что основная проблема конфликта — борьба за власть в семье. Уступать никто не хочет. Я в таких случаях пытаюсь напомнить человеку о том, что такое христианский брак. Ведь в нем муж — глава, который несет ответственность за всю семью. Когда женщина осознает это, она постепенно, очень медленно меняет свое поведение. И тут начинают появляться проблески. Она уже меньше достает мужа своими претензиями, муж вдруг начинает замечать присутствие жены. Ей самой становится легче, поскольку определенная часть полномочий в семье делегируется мужу. У нее появляется время для занятий тем, что ей интересно. В результате она успокаивается и примиряется с ситуацией. Как оказалось, жить в общем-то можно. Острота перешла в стабильность. Но все эти процессы — очень медленные, волшебных кнопочек нет.

— **Эта женщина стала лучше?**

— Понимаете, в Церкви нет простых понятий — лучше, хуже. Философ Григорий Сковорода писал: самое главное — найти сродность. Все наши беды от того, что мы не ищем сродности — соответствия тому Божественному замыслу, который есть у Бога в отношении нас. Если у нас остается одно покаяние, только одно утверждение «я плохой, и все тут», это нас ни к чему не приведет. Ты плохой зачем? Чтобы быть плохим? Но в Церкви нет культивирования плохости как самодовлеющей ценности. Нет! В Церкви есть культивирование святости. А грех — это то, что мешает приближению к святости. Грех — это те тормоза, которые надо снять, это глубинные зажимы, искривления человеческой души, которые не дают этому бутону раскрыться. Вот это есть грех.

Милые самовлюбленные

— **Бывают ли ситуации, когда вам, наоборот, приходится разрушать чью-то любовь к себе? Как вы узнаете, что это надо сделать?**

— Самодостаточность на лице написана. Такой человек мил, но совершенно закрыт. Это значит, что внутри он уже гниет. Этому человеку Бог уже не нужен. Обычно главным показателем такого состояния являются самые обычные формальные вещи: как часто человек ходит в храм, молится, соблюдает посты. Такие люди, как правило, уже «над» этим. У них свой VIP-коридор ко спасению, как они считают. Они свое «отработали». У меня все отлично, думают такие люди, вот только забыл одну мелочь подчистить. Как правило, речь идет о позорных падениях в грехи «низшего эшелона». Отсюда и надо начинать археологические раскопки.

— **Как вы различаете милого и обаятельного от человека, поистине исполненного любовью? Оба ведь милы?**

— Исполненные любовью редко бывают милыми. Как говорил известный богослов Сергей

Фудель, «только на крючке страдания выживаетесь любовь». И первый, и второй относятся друг к другу примерно так же, как любитель порыбачить с супер-пупер удочками, вылавливающий двух карасей, относится к деревенскому мужику с самодельной удочкой, которой тот сазанов тягает.

— **Как вы поступаете с такими милыми?**

— С милыми-то? По-разному. Иногда достаточно жестко. Он ожидает симметричного своей «милости» милого обращения, а с ним не церемонятся. Иногда можно и нужно прогнать с исповеди. А дальше — по ситуации. Обычно я оставляю его в покое до того момента, когда Господь его посетит в формате хардкор, а это, как правило, неизбежно.

— **Как это — в формате хардкор?**

— Скорби, наши любимые миссионеры и духовные просветители. Речь не о будничных, а о серьезных скорбях: неожиданных смертях близких, неизлечимых болезнях, потере всего состояния и так далее.

— **Что с таким человеком в этом случае происходит?**

— Зависит от человека. Кто-то ломается, кто-то опомнится. По-разному бывает. Но самодовольство исчезает сразу. Начинается бунт с промежутокми покаяния, и вот здесь уже можно о чем-то говорить. Я обычно сразу говорю, что все хорошо. Если перешел на новый уровень, значит, не безнадежен. Человеку надо суметь принять эту реальность как Богом данную и встраиваться в новую жизнь.

— **Вы можете привести конкретный пример?**

— Хорошо. У одного прихожанина заболела раком преуспевающая жена. А они только что достроили огромный коттедж. Начались муки лечения, бесконечные сеансы химии и поездки на операции за границу. Весь былой миф о благополучии и счастье рухнул в один миг. И эта ситуация уже длится второй десяток лет. Высокопрофессиональная стирка души. В итоге: Бог стал очень востребован. Не формально, а по сути. Появилось умение жить и радоваться жизни в скорби. Благодарить за каждый подаренный день, которого могло и не быть. Изменились отношения между супругами. Появилось не лицемерное, а настоящее прощение друг друга за все те безобразия, которые творили, когда жизнь мазали маслом на бутерброд.

— **Не слишком ли это жестоко?**

— Тут важно понимать общий принцип духовной жизни: чем выше градус самодостаточности человека, тем острее будет Божественная хирургия. Болеют все, и праведники, и грешники. В том числе и неизлечимыми болезнями. Речь о состоянии, в котором либо тебя вылепливают, — и ты добровольный участник, соратник в этом процессе, либо твое упрямое сопротивление становится причиной для интенсивной терапии. Не хочешь скорбей — не грехи. По крайней мере, это главное, что мы можем сделать со своей стороны. И я бы еще добавил: не заигрывайся с Богом, точнее, со своим представлением о Боге — потому что, когда Он на самом деле появится в твоей жизни, многое, очень многое может кардинальным образом измениться. ☩

Беседовала **Ольга Андреева**

Высокое ячество жизни,

или Чем заканчиваются курсы по повышению самооценки

Андрей Рогозянский

У моего приятеля-бизнесмена возникла вакансия на должность руководителя отдела продаж. Кандидат, дама средних лет, принесла с собой внушительный послужной список и всем видом своим излучала уверенность и успех. Знаете эту модную теорию сильной личности, притягивающей к себе успех? В фильме «Красота

Она излучала, излучала и излучала еще. Вскоре сотрудники и директор не знали, куда деваться от счастья, что в их коллективе появилась такая ода-ренная сотрудница. Однако же дело организации отдела продаж двигалось вяло — работа, возможно, не самая сложная, но требующая общего развития, точности, знания технологических нюансов, а также внимания к потребностям заказчика. Коллеги стали намекать, что, дескать, неплохо бы заняться тем-то и тем-то, а неудавшиеся моменты подправить. И тут с излучением оптимизма стало твориться неладное. Чудодейственный план давал сбои! Уверенность и высокое мнение о своем «я»

по-американски» один из героев говорит, что успех нужно излучать глазами, голосом, жестами, осанкой. Коучинг — искусство самореализации и достижения целей — специально натаскивает обучающихся на то, чтобы лелеять свое «я» и уметь презентовать его окружающим. Этим-то новоиспеченная руководительница отдела продаж и занялась...

соблюдались как непреложное правило, тогда как долгожданный успех не приходил.

Качественно выполненной работы нашей героине казалось недостаточно. Деятельность отдела продаж должна была стать абсолютно оригинальной, новаторской. Фирма таким образом далеко продвигалась на рынке, а начальница отдела про-

даж срывала общие аплодисменты. Но чем больше грандиозные планы расходились с действительностью, тем чаще болезненная мина посещала лицо руководительницы. Она выглядела подавленной, выбитой из колеи. Устройство на новое место и вхождение в круг обязанностей послужили началом глубокого кризиса.

Отсутствие по болезни, повторный больничный лист и, наконец, как логическое продолжение, отпуск без содержания, «за свой счет»... Когда месяц спустя наша героиня снова переступила порог офиса, ее одежда, прическа, походка, манера держаться говорили о том, что старое отошло, жизнь начата заново и обладательница всех неисчислимых достоинств готова идти в бой. Первое, что услышали от нее оторопевшие коллеги, было: «Я прошла курсы по повышению самооценки, и теперь у меня нет сомнений, сколько стоит моя работа». Немая сцена.

Сюжет этот вспоминается мне, когда я слышу о том, что человек должен научиться любить себя.

Народная пословица добавляет, что чем больше плодов на ветках, тем ниже они гнутся к земле — разумей, тем скромней его размышление о себе и тем больше заботы о деле.

Пускай и не в столь курьезной форме, многие сегодня не прочь порассуждать об индивидуальности и положительной самооценке. Увы, одно и другое сводится к требовательности к окружающим и к извинению собственных слабостей.

Любить себя в наше время имеет два значения: представлять себя в лестных ролях и баловаться

приятностями. Однако завышенные притязания, фантазии о том, «что тебя достойно», терпят катастрофу. Неповторимые индивидуальности одинаково терзаются, вымещают досаду друг на друга и вообще ведут себя самым примитивным и неоригинальным образом. Что же до «баловать себя», аппетиты приходят во время еды. Мало кто из любителей шопинга и тюнинга с дансингом, пилингом и лифтингом бывает доволен имеющимся.

Заикленность на себе, «ячество» определенно идет не на пользу. Возможно, поднаторевшая в «люблении себя» — получении удовольствий, делании карьеры и выпячивании по каждому поводу своего мнения — современность проигрывает в своеобразии и личном достоинстве предыдущим эпохам. Чтобы увидеть это, достаточно просмотреть старые ленты, в которых всегда удивляет глубина чувств и живость характеров, естественность, нетривиальность и разнообразие внутреннего мира героев. Наоборот, актеры новейшего кинематографа смотрятся по большей части как полуживые. Банальности и имитацию собственной важности стараются прикрыть бравадой, эффектными позами и острым сюжетом.

Каким же образом самовыражение и самоактуализация удавались людям, не располагавшим десятой частью нынешних «индивидуальных возможностей»: предметами комфорта и статуса, способами проведения досуга, разнообразием стилей одежды и украшений, информационного обеспечения? Во все времена громадное значение имел фактор служения большому делу, преданности другому человеку. Это хорошо иллюстрирует притча о трех строителях.

Три человека тесали тяжелые глыбы на стройке. У одного спросили: «Что ты делаешь?» Он отвечал: «Гну спину, таская и обрабатывая эти надоевшие мне камни». Спросили и второго, который сказал: «Я зарабатываю деньги, чтоб прокормить себя и семью». Третий же, услышав вопрос, отвечал: «Участвую в возведении величественного храма». Так, находясь в равных условиях и выполняя одинаковую работу, все трое имели разное понимание смысла и собственного достоинства.

Человек — существо экстатическое, то есть выходящее вон. Для него недостаточно себя самого. Работа, любовь, служение науке, культуре и образованию, принадлежность к коллективу, религиозное чувство становятся поводами явить себя уникальной, неповторимой личностью. «Дерево познаётся по плодам», — говорит Писание. Человек раскрывает себя в том, чему служит. Народная пословица добавляет, что чем больше плодов на ветках, тем ниже они гнутся к земле — разумей, тем скромней его размышление о себе и тем больше заботы о деле.

Общее развитие, культура, умения, кругозор и такт кажутся избыточными, чрезмерно тяжелыми условиями личностного удовлетворения. Новые веяния требуют четкого «профита», скорого продвижения, лидерства и растущей самооценки. Но счастье... оно подобно бабочке — чем больше его ловишь, тем больше оно ускользает. «Только если вы перенесете внимание с себя на другие вещи, — говорит знаменитый психотерапевт и писатель Виктор Франкл, — оно придет и тихонько сядет к вам на плечо». ♣

Александр Ткаченко
Христиане

ВТОРОЙ СВЕЖЕСТИ

Если мы такие верующие, то почему нам так плохо?

«Христианство — это когда ты делаешь добро и тебе от этого плохо». Такую емкую формулу современного христианского самоощущения вывел один человек, крестившийся в перестроечные годы, и всю свою последующую жизнь проведший в Церкви. Я услышал ее однажды в случайном разговоре, и вдруг с ужасом понял, что это ведь и про меня тоже.

Точно так же я проживаю и мыслю свое христианство, вот только никогда не додумывал все это до такой афористичной точности. И многие мои близкие-христиане, которых я знаю уже не один десяток лет, тоже могли бы подписаться под этим невеселым признанием. Потухшие взгляды, печальные лица, какое-то стыдливое нежелание говорить о духовной жизни, о Христе и Евангелии в дружеском кругу и оживление, лишь когда речь заходит о чем-то не связанном напрямую с нашим христианством — об искусстве, спорте, о детях, о том, как кто провел этим летом... И все это, заметьте, происходит с людьми церковными, искренне верующими в Бога, считающими себя христианами. Такое ощущение, будто все уже поняли, что где-то сбились с курса и вместо возделенной тихой Христовой гавани плывем теперь непонятно куда, но дружно делаем вид, будто ничего не случилось. Вот только это самое «...тебе от этого плохо», как и любая боль, — прорывается наружу, будоражит совесть, не дает окончательно успокоиться в этом дурном сне.

Я долго думал, почему же так получилось, почему радость моего первоначального обращения к Богу с годами превратилась в такое вот унылое существование, которое иначе как ожиданием смерти никак не назовешь. И ладно бы еще это ожидание было радостным, как у апостола Павла. Но ведь вместо радости не страх даже — полная безнадежность и уверенность в собственной гибели, лишь слегка разбавленная робкой надеждой на то, что Бог по каким-то неведомым мне причинам всё же спасет меня несмотря ни на что.

Вот из такого печального состояния я и попробовал некоторое время назад поразмышлять о нем и разобраться в его причинах. И пришел к определенным выводам, которыми хотел бы сейчас поделиться. Ни в коем случае не претендую здесь на какие-то широкие обобщения. Все, о чем пойдет речь, — исключительно мой личный опыт и мой взгляд. Но это взгляд на проблему, которая, вероятно, касается многих и суть которой можно свести к следующему вопросу: почему современные христиане нередко так не любят себя?

Я к Тебе с рюкзаком, Господи!

Может ли христианин любить себя? Казалось бы, нелепый вопрос. Не только может, но — должен, призван и обязан словами Священного Писания «...возлюби ближнего как самого себя». То есть мера отношения к ближнему самым непосредственным образом определяется в Библии нашим отношением к себе. И если ты не любишь даже себя, как же тогда сможешь полюбить других людей и Бога? Научись правильному отношению к себе, тогда поймешь, как правильно относиться к ближнему.

Казалось бы очевидные вещи, но... Любить себя многие современные христиане не умеют и даже не хотят. Обычно, это странное нежелание объясняется словами Христа *...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф 16:24)*. Действительно, при поверхностном прочтении может показаться, будто слова про отвержение себя — это некий синоним нелюбви к себе. Но ради чего Господь призывает учеников к такому отвержению себя? Ради спасения! Ради высшего блага, к какому только может стремиться человек в нынешнем его состоянии. Значит, речь тут

идет вовсе не о нелюбви к себе, а как раз напротив — о максимальном проявлении этой любви, о жалости к себе, заботе о своей участи. «Отвергнуться себя, — говорит святитель Филарет Московский, — не значит бросить душу и тело без внимания, без попечения, но только отвергнуть пристрастие к телу и его удовольствиям, к жизни временной и ее благополучию, и даже к наслаждениям душевным, черпаемым из неочищенной природы, к желаниям собственной воли, к любимым понятиям собственного мудрования...» — вроде бы тут все понятно. Но далее Святитель пишет слова настолько важные, что их стоит выделить особо: «... Для чего же требуется это самоотвержение? Для того, что без него желание идти за Христом осталось бы несбыточным». Вот ради чего мы призваны оставить свои пристрастия! Невозможно отправиться в дальний поход с рюкзаком, набитым всякой ерундой, ненужной в таком путешествии. Мы обременили себя слишком многими привязанностями и изнемогаем под их тяжестью, а сбросить никак не решаемся, считая их чем-то ценным и важным. Именно поэтому Иисус призывает нас такими трогательными словами, исполненными сострадания и жалости к людям, измучившим себя непосильным грузом: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко*. Вот о чем идет речь в словах об отвержении себя — о том, чтобы сбросить с себя тягостное бремя собственных страстей и грехов, и взять на себя легкое бремя следования за Господом, Который предлагает нам это, потому что любит нас. Так можем ли, смеем ли мы не любить себя, когда нас любит Христос?

Увы, и смеем, и можем. Более того — при этом еще и утешаем себя странными мыслями, будто такая наша нелюбовь к себе угодна Богу, потому что мы вроде бы как «по заповеди отвергаем себя». На самом же деле мы пребываем в обыкновении уныния, возникающем на том месте в нашей душе, где должен был бы воцариться Господь. Пристрастия свои вроде бы как отвергли, а за Христом так и не пошли. И не осталось у нас ни старых сомнительных радостей, ни нового Христова утешения. Одна пустота и скука, переходящая в смертную тоску. Молитву не полюбили, чтение Библии не полюбили, богослужение в храме не полюбили... Тащим все это годами как некую тягостную обязанность, будто с постылой женой век коротаем. Делаем добрые дела, от которых нам плохо. А ведь и чтение, и молитва, и службы в Церкви — все это не что иное, как различные формы богообщения. Которое нас так тяготит. Вот и выходит, что мы и себя разлюбили, и Бога не научились любить...

А рядом с унынием обязательно бродит лень. Оглянуться не успеешь, как вот уже — оставлены и молитвы, и чтение, и церковные службы. Ну, ведь лень же делать то, что не приносит радости. Разок пропустил, другой... Вроде как сначала совесть чуть-чуть покусывает, мол, нехорошо как, подымайся, иди. А ты и в третий раз не пошел в храм, не встал вечером на молитву. Потом в четвертый... И совесть потихоньку стала звучать все тише и тише: что проку терять человека, которому это не нужно совсем. А на место молитвы и чтения Библии пришли просмотры кино и бесконечные переписки в социальных сетях с другими, такими же потерявшимися, христианами, разлюбившими себя и Бога.

Плохой, очень плохой!

Недавно в разговоре старый мой друг, будучи в унынии, произнес еще одну формулу «христианской нелюбви к себе», которую я и сам много раз произносил раньше, и от других слышал неоднократно. Но тут вдруг как-то резанула она слух настолько, что захотелось разобраться — о чем она. А сказал мой друг буквально следующее:

— Да, я, конечно, понимаю, что я плохой христианин, но все же...

Вот тут у меня и случился когнитивный диссонанс. Говорю ему:

— Постой, как это? Что означает — плохой христианин? Это же оксюморон какой-то, «осетрина второй свежести». Человек просто — либо христианин, либо нет, он или живет по заповедям, или нарушает их. Вот ты, например, воруеть?

— Нет.

— Взятки берешь?

— Нет.

— Пьянствуешь, изменяешь жене?

— Да нет же, конечно.

— То есть ничего из «грехов к смерти», как их называл апостол Павел, ты не делаешь, следовательно, Царство Божие наследовать способен. Зачем же ты так себя называешь?

Друг подумал:

— Но я знаю, что во мне есть и гордость, и тщеславие, и сребролюбие...

— Так, — говорю, — стоп! Это все не грехи, а страсти, они в той или иной мере действуют в каждом человеке, включая величайших святых. И они тоже видели их в себе, и калялись в них до самой смерти. Что же, по-твоему, они тоже плохие христиане?

Короче, разговор у нас состоялся тогда важный, содержательный. И вот что я из него для себя вынес. Современный христианин зачастую даже на уровне понятий не представляет, в чем разница между грехами к смерти, грехами не к смерти, мысленными грехами и страстями. Все это смешано в какую-то жуткую кашу, и в результате человек перестает видеть разницу между, скажем, убийством и привязанностью к вкусной еде, между супружеской изменой и сгоряча сказанным недобрый словом. В результате хороший, добрый человек, живущий по Закону Божьему, ощущает себя нераскаянным грешником, лишенным спасения. И, конечно же, не любит себя, да и за что тут себя можно любить? Ну а дальше происходят еще более печальные вещи. Нелюбовь к себе всегда требует какой-то компенсации, поэтому одни заливают ее спиртным, другие — компульсивным переадаптом, или, проще говоря, — необузданной тягой к холодильнику в любое время суток, третьи подсаживаются на социальные сети... Из такого ложного самоощущения человек потихоньку, шаг за шагом может прийти и к настоящему смертным грехам, изменяющим само естество человека, его душу и тело, отсекающим от Бога, несущим смерть и гибель. Логика тут достаточно проста: если я, и не совершая смертных грехов, живу в предвкушении вечной гибели, а не воскресения мертвых и жизни будущего века, если вечные блаженства мне уже недоступны, то уж хотя бы греховных наслаждений попробую вкусить, все равно ведь пропадать... Нужно ли говорить, что подобные мысли внушает человеку все то же древнее существо, что когда-то

